

ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ БАРЬЕРОВ В ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОСТРАНСТВАХ ДЛЯ ЛЮДЕЙ С МЕНТАЛЬНЫМИ ОСОБЕННОСТЯМИ

Вишнякова В. Р.¹

Научный руководитель – канд. п. наук, доцент Шмелева И. А.¹

¹Университет ИТМО

vishnyakovavava@yandex.ru

Введение. В последние годы внедрение инклюзивных практик в проектирование общественных пространств становится одним из приоритетных направлений развития городской среды. Однако доступность в большинстве случаев трактуется преимущественно как отсутствие физических барьеров (пандусы, лифты, специальная разметка, оборудование). При этом для людей с расстройствами аутистического спектра (РАС) не менее важны такие параметры, как сенсорные характеристики среды, пространственная организация и понятная система коммуникации [1].

Исследования в области инклюзивного проектирования также показывают, что пространство может оставаться труднодоступным не только для восприятия, но и для фактического посещения, несмотря на формальное соответствие требованиям доступности. Это связано с недостатком подходов к исследованию потребностей людей с РАС в городских пространствах. Важно отметить, что грамотно организованная акустическая среда, корректно подобранное освещение и логичная навигационная система являются ключевыми параметрами при проектировании пространств для людей с РАС [2].

Привлечение людей с ментальными особенностями к анализу общественного пространства является ключевым этапом эмпирического исследования.

Основная часть. Исследование строилось на принципах междисциплинарного подхода и сочетало методы различного типа. Объектом апробации выступал культурный объект Санкт-Петербурга — центральный выставочный зал «Манеж» [3].

Разработанный подход базировался на четырех взаимодополняющих блоках, включающих:

1. Пространственный анализ. Использование критериев для оценки адаптируемости среды ASPECTSS Design Index и 12 критериев качества общественных пространств Яна Гейла позволяет выявить недостатки проектных и организационных решений, затрудняющих восприятие пространства людьми с РАС [4,5].

2. Поведенческий анализ (behavior mapping). Метод картирования направлен на фиксацию поведения посетителей, траекторий движения, зон концентрации и избегания, а также времени пребывания в различных участках пространства в чек-листе с указанием временных интервалов. Он позволяет определить потенциальные зоны избегания и зоны, располагающие к активностям посетителей [6].

3. Анализ субъективного восприятия среды. На данном этапе был применен метод ментального картирования и проведены полуструктурированные интервью с посетителями и сотрудниками. К анализу были привлечены два респондента с РАС, демонстрирующие высокий уровень включенности в социокультурную среду. Респонденты отмечали на своих ментальных картах пространство «Манежа» после посещения, точки с резкими световыми контрастами, шумные участки, а также изображали более комфортные для посещения зоны. Было проведено полуструктурированное интервью с сотрудником «Манежа» - специалистом по

инклюзивному направлению. В ходе интервью было отмечено, что экспозиции зачастую проектируются без учета потребностей посетителей с ментальными особенностями, однако представители пространства ведут активную работу по учету этих потребностей на этапе реализации выставки (привлечение волонтеров, создание социальных историй, обучение сотрудников навыкам коммуникации).

4. Применение авторского чек-листа оценки пространства и прилегающей территории, включающего параметры внутренней среды (акустическая среда, световая среда, навигация, сенсорное зонирование, тактильные характеристики, цветовые стимулы, коммуникационная доступность среды, безопасность среды, учет мнения целевой группы) и внешней среды (транспортная обеспеченность, акустическая среда по маршруту следования к объекту, визуальная перегруженность, барьеры среды, навигационная читаемость). Каждый критерий оценивался по нормированной шкале, что позволило рассчитать интегральный показатель барьерности.

В ходе исследования были выявлены три основные группы барьеров:

1. Пространственные: сложность построения маршрута, недостаточная читаемость планировочной структуры, отсутствие понятной системы навигации;

2. Сенсорные: неравномерное освещение, яркость света и насыщенность цветов, высокая шумовая нагрузка, отсутствие зон сенсорной разгрузки в экспозиции;

3. Организационные: зависимость уровня комфорта от формата мероприятия, отсутствие предварительной информации о сенсорных характеристиках пространства, недостаточная осведомленность персонала о принципах взаимодействия с нейроразличными людьми.

Выводы. Эмпирическое исследование показало, что часть барьеров не рассматривается как значимая в рамках проектирования общественных пространств, однако воспринимается как критическая посетителями с РАС. Это подтверждает необходимость применения комплексного подхода, а также привлечения людей с РАС к оценке среды. Сочетание пространственного анализа, поведенческого картирования и анализа субъективного восприятия позволяет фиксировать ограничения среды, выявляемые пользователями с ментальными особенностями.

Предложенный комплексный подход может быть использован при проектировании общественных пространств, ориентированных на принципы инклюзивного развития городской среды.

Список использованных источников:

1. American Psychiatric Association. Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders (DSM-5-TR). – Washington, 2022 – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.psychiatry.org/psychiatrists/practice/dsm> (дата обращения: 10.02.2026).

2. Камалова Н. Ю. Исследование факторов доступности городской среды для людей с расстройством аутистического спектра и формирование рекомендаций по повышению ее уровня : выпускная квалификационная работа / Н. Ю. Камалова ; науч. рук. И. А. Шмелева. – СПб. : Университет ИТМО, 2022. – 143 с.

3. Официальный сайт ЦВЗ «Манеж». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://manege.spb.ru/> (дата обращения: 12.01.2026).

4. Autism ASPECTSS Design Index [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.autism.archi/aspectss> (дата обращения: 14.02.2026).

5. Ненько А.Е., Социологические методы изучения общественных пространств – СПб: Университет ИТМО, 2020. – 55 с.

6. Whyte, W.H. The Social Life of Small Urban Spaces. Washington, D.C.: The Conservation Foundation, 1980. p. 185.